

Близкие нам люди, всегда остаются с нами, невзирая на обстоятельства. Они могут быть нашей семьей, нашими возлюбленными или нашими детьми. Независимо от того, кем они нам приходится, их нужно беречь. Именно они делают нашу короткую жизнь прекрасной.

Цинь Гуань вскоре уснул на мягком матрасе.

На следующее утро он почувствовал себя полностью отдохнувшим. Он вошел в столовую, зевая, и любезно отказался от западного завтрака. Ву Хунру, которая была самым милым человеком среди гонконгцев, поприветствовала его. «Привет, красавец! Почему бы тебе не поесть чего-нибудь? Мы скоро приступим к работе, так что...»

Прежде чем она успела договорить, вошла сестра Сюэ, одетая в повседневную одежду. «Вот они. Быстрее!»

В простом ланч-боксе были вонтоны. Она также достала пакет с жареными булочками со свиной, кунжутной и зеленой луком.

Находясь в Шанхае, нужно было обязательно попробовать традиционный местный завтрак. Маленькие кристально чистые вонтоны плавали в супе из свиных косточек. Внутри можно было даже разглядеть красную креветку. Маслянистые булочки были хрустящими, но стоило было надавить на них, как из них начал течь сок.

Чжоу Сюэ, которая только что проснулась и вошла в комнату, отнесла вкусную еду к другому столу и бесцеремонно оставила ее там. К тому времени, когда Цинь Гуань снова опомнился, он понял, что осталось всего три вонтона и одна булочка. Это был жалкий завтрак.

«Чувствуй себя как дома! Попробуй это! Это настоящие шанхайские булочки!»

Улыбка Чжоу Сюэ напугала Цинь Гуаня. Его сопротивление было пустяком для такой опытной покорительницы любви, как она. Это было очевидно благодаря их сотрудничеству.

Ее актерские навыки становились все лучше и лучше. Могучая женщина, наконец, обнажила свои клыки и когти, продемонстрировав реальную силу игры звезды уровня А. Она не уступала Цинь Гуаню. Все вокруг приветствовали их.

Они вдохновляли других. Менее чем через неделю они сняли все свои сцены в Шанхае. Съёмочная группа собиралась, а режиссер Чен связался со своими пекинскими коллегами.

Последняя сцена будет сниматься в пекинском рву. Команда реквизиторов уже подготовила архаичный реквизит.

Это был ободраный склад, напоминающий завод 798, который непреклонно стоял на замерзшем рву. Внутри были старые ватники, военные пальто, эмалированные кружки, старые билеты, толстые свитера, красные звезды ... Эти характерные черты эпохи напоминали людям о недавно пробужденном Китае, у которого не хватало ресурсов. Здесь похоронена память о каждом герое и героине.

На Цинь Гуане был толстый зеленый свитер, серое пальто, старые очки и военная сумка.

«Ха! Что это? Какой красивый мальчик!»

Цинь Гуань вошел внутрь, немного согнув шею. Он был похож на директора дисциплинарной школы.

Когда он увидел железную печь, которая была единственным источником тепла в комнате, он бросился к ней. Он взял железный крюк и вынул немного печной золы, чтобы пламя горело еще сильнее.

«Кто пошил это пальто? Хлопок внутри завязан узлами, он не может согреться!»

Чжоу Сюэ потирала руки, не заботясь о своем имидже. «Ты должен довольствоваться тем, что имеешь. Посмотри на меня! Они вручили мне колючий свитер!» – она возражала против жалобы Цинь Гуаня.

Цинь Гуань обернулся, чтобы посмотреть на нее и опустил голову, испытывая дрожь в плечах. Волосы Чжоу Сюэ выглядели как лапша быстрого приготовления. Они выглядели так плохо, что невозможно было на них смотреть. На ней также был красный свитер и грязная пурпурная юбка, из-за чего она выглядела как деревенщина.

«Ха-ха!» Цинь Гуань рассмеялся. Внезапно на своих бакенбардах он почувствовал прикосновение маленькой руки. Это была рука Чжоу.

Взволнованный, Цинь Гуань бессознательно отошел назад.

«Не двигайся, у тебя на лице вата!» Цинь Гуань остановился. Ее маленькая холодная рука коснулась его лица, как перо. Она остановилась в его волосах, а затем внезапно закрыла лицо.

Цинь Гуань попытался отодвинуть голову, но она не убрала свою руку. Он посмотрел в большие миндалевидные глаза Чжоу.

Они, похоже, не хотели ничего выдавать. Ее осмысленный взгляд смутил Цинь Гуаня, хотя в своей жизни он испытал многое.

Почувствовав неоднозначность, он встал, чтобы уйти. Чжоу вовремя убрала руку.

«Послушай, я не шучу!»

Цинь Гуань посмотрел на мелкий белый шарик ваты в ее руке. Его невысокий интеллектуальный уровень не позволял ему думать должным образом.

«Я не ожидал, что хлопок в этом потертом пальто будет таким белым. Выглядит романтично и воздушно, как весенний одуванчик».

Голос Чжоу становился все ниже и ниже. Хрипота в ее голосе звучала очень сексуально.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/374492>